

Чи Юэ с легкой усмешкой покачал головой и протянул руку с грушей:

— Зачем злиться на неё? Возьми мою...

— Не хочу!

— Пренебрегаешь мной?

Янь Були с презрением отвернулся:

— У тебя вообще есть хоть капля здравого смысла? Двое не могут делить одну грушу, иначе они расстанутся...

Тут он запнулся. Неужели... он действительно боится расстаться с этим демоном?

Пока он пребывал в замешательстве, в ушах внезапно раздался голос:

— Були.

Он вздрогнул всем телом, словно кто-то сжал его горло, вызывая ощущение удушья.

С удивлением подняв голову, он увидел, что Чи Юэ уже убрал руку, но его взгляд, глубокий как омут, был полон неизмеримой нежности.

— ...Мы не расстанемся, Мочоу.

Боже, как же страшно.

Янь Були глубоко вздохнул, думая, что его личность раскрыта...

— Я обещаю тебе быть с тобой всю жизнь и не нарушу своего слова. — Чи Юэ обнял тонкую талию красавицы, нежно касаясь губами её виска. — Чи Юэ никогда не верил в судьбу и не боялся последствий. Все страдания и запреты этого мира не смогут разлучить нас, иначе я убью любого бога, который встанет на нашем пути...

Прохладный ветерок пронесся мимо, и Янь Були почувствовал легкий холод в спине:

— А если однажды... я предаю тебя?

Его голос был сухим, с едва заметной дрожью.

Чи Юэ тихо засмеялся:

— Если это действительно случится, я тебя хорошенько накажу.

— Как... накажешь?

— Вот так...

Он поднял подбородок красавицы и поцеловал её.

Сладкий аромат фруктов окутал их сплетенные губы, освежающий сок груши увлажнил пересохшее горло. Их тела, прижатые друг к другу, постепенно нагревались, а дыхание становилось всё более прерывистым.

Янь Були, ошеломлённый поцелуем, вдруг почувствовал, что что-то не так...

Эй, подожди... Мы же должны были есть грушу! Почему это меня едят?!

— Уууууу!

Над грушевым садом пронеслась тень, Сяньхуань махал своими пёстрыми крыльями, истошно крича что-то, чему научился у какой-то птицы. Его крик, мелодичный и протяжный, разносился по долине, подхваченный ветром, уносясь за горы...

На вершине утёса, под крышей Чертога Жёлтых Источников, внезапно вспорхнула стая птиц.

Кто-то, окутанный золотым сиянием заката, шагнул в красные ворота Чертога.

Ху Чэдань, едва войдя, увидел Си Чуня, стоявшего у колонны в центре зала. Как всегда, он был одет в чёрное, с пустым выражением лица, но на правой руке у него была новая повязка.

Все говорили, что правая рука — лучший друг мужчины, но Ху Чэдань считал, что лучший друг Си Чуня был несчастлив.

— Что, патриарх ещё не встал?

Чи Юэ, хоть и был домоседом, всегда придерживался строгого распорядка дня. Обычно к этому времени он уже завтракал.

— Он с женой всё ещё в тайной комнате.

Си Чунь, будучи теневым стражем Чи Юэ, был более осведомлён о передвижениях патриарха, чем даже Четыре великих наставника Дхармы.

Ху Чэдань округлил глаза:

— Они ведь зашли туда ещё вчера утром? Уже прошёл целый день и ночь, они что, там ребёнка делают?

Си Чунь бросил на него проницательный взгляд:

— Это касается патриарха и его жены, вам лучше быть осторожнее в словах.

Ху Чэдань поспешно прикрыл рот, нервно оглядываясь.

Си Чунь добавил:

— Лучше замените слово «делать» на «создавать».

— ...

Ху Чэдань выразил крайнее восхищение:

— Патриарх действительно могуч и вынослив, а жена его — настоящая загадка. Обычная женщина вряд ли выдержала бы такое.

Си Чунь задумчиво пробормотал:

— Обычный мужчина тоже бы не выдержал...

Видимо, Янь Були действительно смог завоевать сердце Чи Юэ, но неизвестно, удалось ли ему получить схему Массива десяти тысяч призраков.

— Что ты сказал?

— Ничего...

Си Чунь спросил:

— Вы пришли доложить о подготовке к свадьбе?

— Да, свадьба организована слишком поспешно, многие соратники и местные правители не успевают прибыть. К тому же сейчас беспокойное время, я хочу предложить патриарху провести церемонию в долине, всё сделать просто, без лишней помпы.

— Одобрено.

За их спиной раздался низкий голос.

Ху Чэдань и Си Чунь обернулись и, увидев внезапно появившегося Чи Юэ, оба остолбенели, словно их ударило молнией. В замешательстве они даже забыли поклониться.

Патриарх стоял прямо, залитый светом, с растрёпанными волосами и каплями пота на лбу. Его обнажённый торс был покрыт мелкими шрамами, а в руках он держал женщину, закутанную в его одежду.

Янь Були, покраснев, спрятал лицо, опустив голову, словно ища щель, чтобы провалиться сквозь землю.

— Подождите здесь.

Чи Юэ бросил фразу и быстрым шагом направился в спальню.

— Да...

Ху Чэдань с трудом нашёл голос, а Си Чунь был особенно рад, что в этот момент не играл с иглами.

Глядя, как Чи Юэ, покрытый узорами, исчезает за углом, Ху Чэдань долго стоял на месте, размышляя, прежде чем наконец произнёс:

— Чунь, как ты думаешь... У патриарха нет ли каких-то особых предпочтений?

Лицо Си Чуня покрылось трещинами:

— Будьте осторожны в словах. Осторожны.

— Отдохни, мне нужно заняться делами.

Чи Юэ положил человека в постель, поцеловал его в висок, переоделся и быстро ушёл.

Янь Були, услышав, как закрылась деревянная дверь, сразу же перевернулся на внутреннюю сторону кровати, ощупывая холодные стены. Но сколько бы он ни стучал и ни толкал, стена оставалась неподвижной.

Может, я делаю что-то не так?

Он перекатился на внешний край кровати и с разбегу ударился лбом о белую стену, получив шишку.

Сидя с звёздами в глазах, он потирал голову. Вспомнив, что Чи Юэ вчера, ложась в кровать, сделал небольшое движение ногой под краем кровати, он снова подполз к внешнему краю и, заглянув под коричневую кромку, обнаружил, что мраморная плита с узором из четырёх облаков подвижна. Нажав на неё, он услышал лёгкий щелчок.

Эх, механизм спрятан неплохо... Янь Були уже собирался встать, как вдруг за дверью раздался тихий голос:

— Прошу прощения, госпожа, я принесла воду по приказу патриарха.

— Кхм... Входите.

Янь Були покраснел. На самом деле, после того, как его насильно накормили грушей, он больше не хотел пить, но Чи Юэ всё же позаботился о нём.

Однако, когда вошли Шуй Янь и Хань Янь, он понял, что ошибся.

Они действительно принесли воду, но это была вода для купания...

Четыре ширмы из пурпурного бамбука медленно раздвинулись, открывая за перегородкой огромную ванну из ароматного кедра. Десять служанок, неся горячую воду, вошли и быстро наполнили бочку. Хань Янь держала мыло, ароматические масла и мочалку, а Шуй Янь разбрасывала лепестки белых орхидей.

Всё было готово, вода нагрелась, ингредиенты добавлены, осталось только опустить главный ингредиент в котёл...

Янь Були стоял в клубах пара, смущённо глядя на окруживших его женщин:

— Вы можете уйти, я сам справлюсь.

Шуй Янь и Хань Янь махнули руками, и остальные служанки вышли. Хань Янь раздвинула ширмы, а Шуй Янь, закатав рукава, сказала:

— Патриарх велел нам позаботиться о вас, госпожа. Вы можете спокойно мыться, мы вам поможем с массажем...

Она не успела договорить, как Янь Були почувствовал боль в плечах. Если бы эта девушка с железными руками ещё раз его помассировала, он бы точно стал инвалидом.

— Ладно, вы можете остаться и помочь.

В конце концов, они все женщины, пусть смотрят...

Смирившись, он подошёл к ванне, снял одежду, обнажив бледную кожу, покрытую следами страсти. Шуй Янь и Хань Янь переглянулись, их взгляды выражали удивление.

— Ох, патриарх совсем не умеет беречь свою любимую, на вас столько ран, завтра на свадьбе они точно не исчезнут.

Шуй Янь, помогая мыть волосы, покраснела и тихо пробормотала.

Янь Були фыркнул:

— Ему самому тоже досталось...

— Ты, девушка, ещё не замужем, ничего не понимаешь! Это и есть любовь патриарха.

Хань Янь пыталась одной рукой прикрыть свой широко раскрытый рот.

— Но этот синяк на лбу...?

Янь Були смущённо кашлянул:

— Вы не поверите, но это стена первая начала.

Шуй Янь рассмеялась:

— Тогда завтра причёсывайтесь с чёлкой, иначе тонкий слой пудры его не скроет.

<http://bllate.org/book/15303/1352366>